

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/322831617>

Дегуманизация осуждённых к лишению свободы: криминологический и психологический конте....

Conference Paper · December 2017

DOI: 10.5281/zenodo.1163512

CITATIONS

0

READS

53

2 authors:

Viacheslav Hladky

Space Law Association

18 PUBLICATIONS 0 CITATIONS

SEE PROFILE

Пузанова В.В

Навчально-науковий інститут міжн...

1 PUBLICATION 0 CITATIONS

SEE PROFILE

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Problems of Law in Ukraine and Europe [View project](#)

Space Law (Международное космическое право) [View project](#)

ІНСТИТУТ ПОЛІТИКО-ПРАВОВИХ ТА РЕЛІГІЙНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

ІНСТИТУТ
ПОЛІТИКО-ПРАВОВИХ ТА РЕЛІГІЙНИХ
ДОСЛІДЖЕНЬ

МІНІСТЕРСТВО ВНУТРІШНІХ
СПРАВ УКРАЇНИ

ДОНЕЦЬКИЙ ЮРИДИЧНИЙ
ІНСТИТУТ

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ
І НАУКИ УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ БІОРЕСУРСІВ
ТА ПРИРОДОКОРИСТУВАННЯ
УКРАЇНИ

**ВСЕУКРАЇНСЬКИЙ ПРАВНИЧИЙ ДИСПУТ
«ЗАХИСТ ДЕМОКРАТИЧНИХ ЦІННОСТЕЙ
І ДОТРИМАННЯ ПРАВ ЛЮДИНИ В УКРАЇНІ»**

**ЗБІРНИК МАТЕРІАЛІВ
ВСЕУКРАЇНСЬКОГО ПРАВНИЧОГО ДИСПУТУ
В РАМКАХ
ВСЕУКРАЇНСЬКОГО ТИЖНЯ ПРАВА
З НАГОДИ ПРОГОЛОШЕННЯ ГЕНЕРАЛЬНОЮ АСАМБЛЕЄЮ ООН
ЗАГАЛЬНОЇ ДЕКЛАРАЦІЇ ПРАВ ЛЮДИНИ**

13 грудня 2017 року

Кривий Ріг

УДК 346:347:349.2
ББК 67.9(4Укр)

Захист демократичних цінностей і дотримання прав людини в Україні. Збірник матеріалів Всеукраїнського правничого диспуту, в рамках Всеукраїнського тижня права з нагоди проголошення Генеральною Асамблеєю ООН Загальної декларації прав людини – Кривий Ріг: ДЮІ МВС України, 2017. - 406с.

*Рекомендовано до друку Вченою радою
Донецького юридичного інституту МВС України
(протокол № 6 від 22 грудня 2017 року)*

Організаційний комітет

Герасименко Олександр Олександрович – Президент Інституту політико-правових та релігійних досліджень, Керівник Секретаріату Координаційної Ради молодих юристів України при Міністерстві юстиції України

Піддубна Дар'я Сергіївна – голова Наукового товариства студентів, курсантів, слухачів, аспірантів, ад'юнктів та молодих вчених, завідувач кафедри цивільно-правових дисциплін юридичного факультету ДЮІ МВС України, к.ю.н.

Піддубний Олексій Юрійович – завідувач кафедри цивільного та господарського права юридичного факультету Національного університету біоресурсів та природокористування України, д.ю.н., доцент

Публікується за матеріалами Всеукраїнського правничого диспуту: «Захист демократичних цінностей і дотримання прав людини в Україні», що проводився Інститутом політико-правових та релігійних досліджень, Науковим товариством студентів, курсантів, слухачів, аспірантів, ад'юнктів та молодих вчених спільно з кафедрою цивільно-правових дисциплін юридичного факультету Донецького юридичного інституту МВС України, кафедрою цивільного та господарського права юридичного факультету Національного університету біоресурсів та природокористування України 13 грудня 2017 року у Донецькому юридичному інституті МВС України.

Видання є корисним для студентів, аспірантів (ад'юнктів), слухачів магістратури, студентів та курсантів вищих навчальних закладів, правників, а також для усіх, хто цікавиться захистом демократичних цінностей і дотримання прав людини в Україні.

Матеріали опубліковані в авторській редакції.

Редакційна колегія може не поділяти точку зору авторів.

За точність і достовірність наведених даних, відсутність у роботі плагіату, інформації, що ображає честь, гідність чи ділову репутацію тощо несе відповідальність автор роботи.

© ДЮІ МВС, 2017

© Інститут політико-правових та релігійних досліджень, 2017

Інтернет-сторінки, а й обов'язково надання експертного висновку щодо цієї фіксації, що, на мою думку, значно полегшить роботу суддів.

Це безумовно свідчить те, що в даний момент в Україні надання експертного висновку роздруківки Інтернет-сторінки є аксіомою, оскільки Центр компетенції є монополістом на території України у цій сфері, що зумовило формування саме такої практики на даний момент

Список використаних джерел:

1. Цивільний процесуальний кодекс України: Кодекс від 18.03.2004 р. № 1618–IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2004. – № 40–41,42. – ст. 492
2. Про інформацію: Закон України від 02.10.1992 р. № 2757–XII // ВВР. –1992. – № 48. – ст.650
3. Про електронні документи та електронний документообіг: Закон України від 22.02.2003 р. № 851–IV // ВВР. –2003. – № 36. – ст.275
4. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо надання повноважень нотаріусам забезпечувати докази: Проект Закону від 23.04.2015 р. № 2716: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=54915

Пузанова Виктория Вячеславовна

магістрант кафедри «Клиническая психология»

Учебно-научный институт международных отношений и социальных наук

Гладкий Вячеслав Вячеславович

магістр права

Высшая менеджерская школа в Легнице

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ОСУЖДЁННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Права человека в наибольшей степени объективно характеризуют социально-правовую сущность, которую мы называем «человеком», и которая неотрывно связана с биологической сущностью *homo sapiens*. Биологическая сущность *homo*, совместно с требованиями общества (сообразно концепции Общего блага), обуславливают социально-правовую проекцию человека, при условии, что социально-правовая проекция человека теснейшим образом отражается на психофизиологическом состоянии человека. Таким образом, угнетённый человек не только лишён множественных социальных и правовых возможностей, но и

будет также испытывать тот или иной биологический дискомфорт, что может привести, к негативным психологическим состояниям, часто завершающимся (или трансформирующимся) в т. ч. и различными заболеваниями, патологиями, и суицидом, и активной преступной деятельностью.

В рамках нашего доклада мы остановимся на вопросе безразличия общества к правам человека отбывающих и отбывших наказание в виде лишения свободы, а также на проблеме идеи социально-правовой неполноценности указанных групп лиц и опасности такого индифферентизма.

Прежде всего обратим внимание на то, что максимизация адаптации осуждённого преступника к законопослушной и гармонической жизни в рамках общества осуществляется в условиях изоляции осуждённого преступника от этого общества. Между тем, сам процесс привития осуждённому социально полезного и активного поведения осуществляется в специфической обстановке строгой регламентации пенитенциарной дисциплины (как официальной, что предусмотрена нормативно-правовыми актами мест лишения свободы, так и неофициальной – т. е. той, что обусловлена преступными «законами» тюремной субкультуры), что закономерно вызывает у лица, отбывающего наказание, апатию (в некоторых ситуациях, наоборот, повышенную агрессивность, которая является «спутницей» критического избегания неопределённости). Важно в этом вопросе также и то, что в своей сущности процесс деструкции в сознании осуждённого паразитарной модели мышления, преступных «преимуществ» удовлетворения своих потребностей и желаний, реализуется непосредственно в рамках тюремной преступной субкультуры, которая твёрдо исповедует паразитарную преступную «философию» и «мораль».

Изложенные и иные парадоксы сущности уголовного наказания и самой философии отбывания наказания в виде лишения свободы, что смешаны с идеологией тюремной преступной субкультуры, объективно влияющей на психику осуждённого, закономерно вызывают у осуждённых крайние психические состояния (прежде всего, происходит закрепление комплекса нежелательных разрушительных личностных свойств, например, таких как: неуверенность и нерешительность, подавленность, эмоциональная неустойчивость, раздражительность и агрессивность, страхи, подозрительность, тревожность и беспокойство) [1–3], которые, очевидно, не способствуют и не способны содействовать благотворной трансформации личности преступника, а, тем более, личности преступника-профессионала. При этом следует иметь в виду, что профессиональные преступники и кроме выше указанных факторов, как правило, не меняют своей модели мышления, оставаясь верными «воровским законам» и

соответствующему образу жизни, даже в действительности ощущая непосредственно на себе все тяготы преступной деятельности в виде неизбежности уголовной ответственности и сурового наказания.

Между тем, ещё раз подчеркнём, что на протяжении всего периода заключения, особенно после выхода на «свободу», отбывшему наказание периодически напоминают (прежде всего, общество), что он потерял статус «нормального гражданина» и перешагнул в категорию преступников. В результате этого, как отмечает польская учёная И.Е. Курляк, общественное осуждение часто приводит осуждённых (переживающих глубокое чувство обиды к обществу) к солидарности с другими заключёнными и к принадлежности к соответствующей тюремной субкультуре, «способствующей идентификации осуждённых с этой асоциальной группой и внутреннему восприятию их обычаев и норм» [4, с. 129].

Рассматривая данный вопрос, в частности, криминологи Н.И. Щипанова и Т.В. Кухтина отмечают, что заключённый, переживая чувство неполноценности, как правило, не мирится с ним, выступая в пока ещё не откровенное противостояние с обществом, стремясь восстановить таким образом собственное обесцененное «Я». Разумеется, эта «реабилитация» человеческого достоинства невозможна за счёт тех групп, в которых преступники принадлежали до осуждения, учитывая то, что, будучи изолированными и отторгнутыми от законопослушного общества, осуждённые консолидируются друг с другом. По мнению учёных-криминологов, эти заключённые руководствуются примерно следующим рассуждением, являющимся результативным объединяющим средством: «Пусть я плохой, каким меня считают живущие на свободе, но я здесь не один, и мы думаем друг о друге иначе». Консолидация осуждённых по этому направлению приводит к тому, что они объединяют себя в определённую общность – «мы», что противопоставляется всем тем, кто живёт на свободе – «другим». Однако очевидно, что для того чтобы поддержать ценность собственного «Я», элементарного объединения заключённых оказывается недостаточно, нужно, чтобы «вновь сформированная общность обладала значимыми для её членов ценностями». Следовательно, осуждённые, решая эту проблему, не прибегают к чему-то новому – они наделяют своё сообщество («мы») обычными для любого человека ценностями, главным образом: справедливостью, взаимным участием, равенством и т. п. При этом часть из них считает, что настоящую справедливость, настоящую дружбу, поистине товарищескую помощь «можно встретить именно в среде осуждённых, а на свободе же эти понятия дискредитированы» [5, с. 64–65].

Принимая во внимание изложенное, можно сделать очевидный вывод, что внешние факторы, вытекающие из противоречия, которое определяет своеобразие

социальной среды в местах лишения свободы в целом и в каждом из его элементов, не только не способно трансформировать личность профессионального преступника в личность законопослушного члена общества, а, более того, обуславливает трансформацию личности преступников в личность профессиональных преступников. Собственно, важно подчеркнуть, что «ценности», которые культивируют заключённые в рамках определённого сообщества – «мы», пытаясь пересилить чувство неполноценности, очень схожи с принципами идеологии преступного мира, его «философией» и «моралью». Следовательно, отказ от ориентации и незначительная практическая возможность ориентации осуждённых на ценности, формально культивируемые в законопослушном обществе, в совокупности с другими указанными выше факторами, не только не способствуют перевоспитанию профессиональных преступников, но и затрудняют перевоспитания других непрофессиональных преступников, отбывающих наказание, обуславливают их трансформацию личности в направлении формирования личности профессионального преступника.

Из изложенного мы можем наблюдать за тем, каким образом отражается на человеке индифферентизм общества в отношении соблюдения прав человека осуждённых к лишению свободы, а также следование общества идее социально-правовой неполноценности осуждённых: принижённый и оскорблённый своим фактическим социальным положением, не позволяющим реализовать себя в законопослушном обществе в достаточной мере, отбывший наказание, будучи социально дезориентированным (из-за длительного нахождения вне законопослушного общества), не видит иной жизненной перспективы, кроме противопоставления себя обществу (происходит атрофия члена общества и его трансформация в новую сущность). Иными словами, игнорирование человечности того или иного человека (прежде всего, признанием и обеспечением его прав, которые не ограничены в соответствии с законом) обуславливает его отказ от приемлемой социально-правовой сущности человека, пренебрежение ним этой сущности, а также выбор иной социально-правовой модели проекции своей биологической сущности в обществе – обществуборческой, находящей выражение в профессиональной преступной деятельности, которая *assuch*противостоит обществу.

Список использованных источников

1. Denton M., Foster M., Bland R. How the prison-to-community transition risk environment influences the experience of men with co-occurring mental health and substance use disorder. // Australian & New Zealand Journal of Criminology. 2017. Vol. 50. Iss. 1. P. 39–55. DOI: 10.1177/0004865815620703.

2. Haney C. “Madness” and penal confinement: Some observations on mental illness and prison pain. // *Punishment & Society*. 2017. Vol. 19. Iss. 3. P. 310–326.
DOI: 10.1177/1462474517705389.
3. Gooding P.A., Tarrier N., Dunn G., Awenat Y., et al. Psychological Characteristics and Predictors of Suicide Probability in High-Risk Prisoners. // *Criminal Justice and Behavior*. 2017. Vol. 44. Iss. 3. P. 321–335. DOI: 10.1177/0093854816650478.
4. Курляк І.Є. Проблеми пенітенціарної ресоціалізації: негативний образ власної особи як прояв деструктивного впливу ув'язнення на особистість засудженого. // *Проблеми та перспективи розвитку освіти: Мат. II Міжнар. наук.-практ. конф. Херсон: Гельветика, 2016. С. 129–131.*
5. Щипанова Н.И., Кухтина Т.В. Влияние социальных условий в местах лишения свободы на личность осужденного. // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право*. 2014. Т. 14. № 4. С. 64–67.

Пузань Катерина Володимирівна

курсант 106 навчального взводу факультету підготовки фахівців для підрозділів Національної поліції України Донецького юридичного інституту МВС України (м. Маріуполь)

Науковий керівник: Буга В.В., к.ю.н., доцент кафедри цивільно-правових дисциплін юридичного факультету
Донецький юридичний інститут МВС України

ПРОБЛЕМИ РЕАЛІЗАЦІЇ ТА ЗАХИСТУ ПРАВ ЛЮДИНИ І ГРОМАДЯНИНА В УКРАЇНІ

На сьогоднішній день у більшості держав світу питання дотримання та захисту прав людини і громадянина стоїть дуже гостро. Особливо активно інститут захисту прав людини почав розвиватися в останнє століття, коли більшість держав взяли курс на демократизацію та розвиток громадянського суспільства. У зв'язку з цим на міжнародному рівні існує багато нормативно-правових актів, які закріплюють права людини й порядок їх захисту. Кожна сучасна держава з демократичною формою державного правління на рівні національних конституцій та інших нормативно-правових актів закріпила права, свободи і обов'язки людини та громадянина, механізми їх реалізації та захисту[1].